

Разместив массовое вознаграждение за сообщения, за одну ночь люди сообщили, что идентифицировали более двухсот вторых татар.

Такая быстрая эффективность заставляла Чу Цзи Лонг чувствовать себя немного странно и отражала то, как сильно люди ненавидели второго Тартара.

Для этих 200+ человек Чу Цзы Лонг заказал тщательную проверку, чтобы не ошибиться с хорошим человеком и не отпустить предателя!

После раунда допросов и тщательного расследования Ян Цили и других ночных неявках, они, наконец, отпустили более сотни человек. Эти люди в основном ремесленники, женщины, их заставляли чинить оружие и стирать одежду для армии Цин, или их можно простить.

Город Лянсян в конце концов определил сто четыре два татарина, эти люди активно поддерживают Цзянь-ну, желая быть лакеями Цзянь-ну, помогая тигру, чтобы помочь Цзянь-ну угнетать свой собственный народ.

Народ возненавидел этих людей и настоятельно просил наследного принца сурово наказать их и не проявлять к ним милосердия.

Увидев бушующие общественные настроения, Чжу Цзы Лун немедленно приказал жителям города созвать пробное собрание у входа на западный рынок Лянсяна.

Почему он выбрал рынок для казни? На самом деле, это старая традиция, "Ли Цзи" в "пытках людей в городе, и толпа брошена", сказал он.

Древний город Вест-Сити, как правило, место, где гражданские лица делают бизнес, поток людей, здесь, чтобы убить может играть очень хороший сдерживающий эффект.

Не думайте, что место, где вы кого-то убили, не годится для бизнеса, наоборот, после того, как люди посмотрят на казнь, они тут же покроют пятна крови желтой почвой, а потом продолжают покупать и продавать здесь овощи.

После каждого убийства бизнес на рынке был лучше, чем обычно, и это также было замаскированным способом стимулирования экономики Лянсяна.

Во второй половине дня того же дня группа солдат батальона Ёнвэй сопровождала 104 татар и 132 сдавшихся солдата и офицера к входу на рынок Лянсян.

Более двухсот заключенных были прикованы большими цепями, замаскированы головы, склонив их, как ходячих мертвецов, из-за чего трудно было разглядеть, какие выражения были на их лицах. Думаю, это был больше страха....

"Два татарина не умрут!"

"Продай свою страну во имя вечной славы и никогда не перевоплощайся в человека!"

По обе стороны дороги были толпы зрителей, все ругались и проклинали, в то время как другие использовали гнилые овощные листья, гнилые яйца и другую грязь. ...врезался в этих людей, и даже были экстремисты, которые собирали навоз и бросали в них....

Процессия медленно шла к входу на овощной рынок, глаза всех зрителей были наполнены презрением, два татарина были позорными и презираемыми всеми.

У входа на продовольственный рынок была огромная импровизированная пробная башня, а под ней находилась просторная камера пыток, которая была окружена солдатами батальона Ёнвэй, как железная бочка, не давая толпе приливов и отливов уйти.

На платформе стояли три огромных коленчатых девяти драконьих зонтика, под которыми сидел Чжу Чичжун, а по обе стороны Чжу Чичжуна стояли партизанские генералы батальона Юнвэй.

Этих заключенных один за другим доставляли на место казни, вставая на колени на земле в ряд почти на 200 метров, при этом солдат батальона "Ёнгуи" держал рядом с каждым заключенным мушкет.

Каждый заключенный был окружен солдатом батальона Ёнвэй, державшим в руках мушкет. Бесчисленное количество людей вокруг излучало ненависть, это были люди, которые, когда их похитили рабы Цзяня, лишили их вещей, унижали их жен и дочерей, убивали их семьи, и которых они так ненавидели, что не могли съесть их плоть, набрасываясь на них навозом, считалось нежным!

Второй татарин был сильно встревожен ненавистью вокруг них, особенно, когда они увидели группу солдат с пушками вокруг них, все их тело дрожало.

В это время Чжу Галстук встал и подошел к передней части помоста. Он медленно посмотрел на толпу, а затем громко сказал: "Как ханьский китаец из династии Мин, некоторые люди - предатели, желающие быть рабами и лакеями, причиняющими несчастья соседям, они сумасшедшие!"

Офицеры и солдаты должны защищать народ, но тот, кто не соблюдает военный закон и наносит вред народу, или даже совершает измену, просто виновен в самом чудовищном преступлении. Он мерзость! Дворец объявляет, что все эти люди должны быть убиты! Стреляй! Стреляй! Стреляй!"

Люди на сцене, смотрящие на кровавого наследного принца, молчали, когда слушали.

"Убей! Убей! Убей!"

Генералы отважного гвардейского батальона подняли оружие и закричали в унисон, и подавляющий звук потрясла всех.

Внезапно окружающие десятки тысяч людей, словно воспламененные, раздались яростными проклятиями и криками, словно оползень и цунами: "Убейте! Убей предателя!"

"Убей их!"

Услышав крики десятков тысяч людей вокруг него, более двухсот заключенных обернулись и трепетали повсюду, многие из них плакали и поклонялись молить о пощаде.

Чжу Цзы Дунь не был перемещен вообще, он не должен проявлять милосердие в это время, тяжелое наказание было использовано в хаотичные времена, он должен использовать железный кулак и убить одного, как предупреждение к ста, и сто, как предупреждение к миллиону!

Он сурово закричал: "Казнь!"

Голос Хуан Дегона был самым громким, за ним последовал крик: "Казнь!"

Сразу же лагерь Ёнвэй был забит паролем "Казнь!".

"Нет, я не хочу умирать!"

Некоторые из заключенных до смерти испугались и скрутили тела, чтобы встать и убежать, но как только они встали, солдаты батальона "Ёнгуи", стоявшие рядом с ними, сбивали их с ног и делали позу собаки, съеденной собакой.

Взвод из более чем двухсот солдат отважного гвардейского батальона сделал несколько шагов назад, зарядившись порохом, а затем прицелился пушками в головы пленных, стоявших на коленях перед ними.

"Убить!"

Один приказ, раздался оглушительный звук одновременной стрельбы, замученные люди падали на землю рядами, в камере казни поднимался дым, выходил запах крови и дыма, было тошнотворно.

Десятки тысяч людей, которые были там, чтобы наблюдать за казнью, один за другим, были настолько напуганы, что чувствовали, как их ноги ослабевают, никто не осмеливался двигаться немного, это было такое шокирующее зрелище.

Хоть и немного страшно, но тогда больше людей чувствуют себя счастливыми.

На высокой платформе Хуан Де Гонг продолжал громко заказывать "Еще один выстрел!".

Двести или около того мушкетеров батальона Ёнвэй, которые проводили казнь, мрачно зарядили порох, а затем произвели еще один выстрел в голову предателя перед ними, несколько предателей, которым посчастливилось промахнуться и не умереть, все еще с трудом избежали смерти в этот момент.

"Еще один выстрел!" Еще раз, голос Хуан Де Гонга, затопленный с высокой платформы.

"Бах..."

Солдат Ённского гвардейского батальона снова перезарядил подпилку и произвел еще один выстрел по телу предателя, который уже был раскидан на земле.

На самом деле, в нескольких шагах друг от друга, и до сих пор стреляют в голову, предатели в основном были казнены во время первого выстрела, и многие не понимали, почему так много выстрелов пришлось перезарядить.

Сунь Ин Юань, который был рядом с Хуан Дэгоном, был любопытен: "Старый Хуан, зачем ты заказал три выстрела?"

Хуан Дэгон держал голову высоко и сказал: "Потому что Ваше Высочество только что сказал три предложения стрелять до смерти ах, если наследный принц скажет сто предложений, я буду стрелять в них сто раз! "

Сунь Ин Юань: "....."

Чжу Цзы Лонг: "....."

Толпа: " ....."

Пробная встреча привела к восстановлению порядка в городе Лянсян в экстремальное время, и в то же время, Чжу Цыси Лонг завоевал сердца людей.

Тела этих предателей в конце концов были собраны и вывезены на ничейную землю за пределы города, свалены лакрицей и сожжены до пепла большим костром, поистине мертвыми без места захоронения.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/915422>